

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

УДК 159.99

DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2-6-20

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ОСУЖДЁННЫХ ЖЕНЩИН

Басина Т. А.

*Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний
Российской Федерации, г. Вологда, Российская Федерация*

e-mail: tat-basina25@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.01.2025

После доработки 10.02.2025

Принята к публикации 11.02.2025

Аннотация

Цель. Описать особенности взаимосвязи между компонентами эмоционального интеллекта осуждённых женщин и их личностными особенностями.

Процедура и методы. В исследовании приняли участие 60 осуждённых ФКУ ИК-18 ГУФСИН России по Пермскому краю. Использовались следующие методы: психодиагностические методы (тест эмоционального интеллекта Д. В. Люсина, многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (13 PF), опросник Х. Шмишека), методы статистической обработки данных (расчёт коэффициента корреляции Спирмена).

Результаты. Выявлено, что осуждённым женщинам, имеющим низкий уровень эмоционального интеллекта, свойственны такие личностные особенности, как низкий уровень эмпатии, конфликтность, тревожность, повышенная эмоциональная возбудимость, подозрительность, осторожность и низкая активность.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты исследования могут быть использованы практическими психологами в ходе сопровождения процесса адаптации и ресоциализации осуждённых в общество.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, личностные характеристики, осуждённые женщины, незаконный оборот наркотиков

Для цитирования: Басина Т. А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и личностных характеристик осуждённых женщин // Психологические науки. 2025. №2. С. 6–20. DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2-6-20

Original research article

THE RELATIONSHIP BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF CONVICTED WOMEN

T. Basina

*Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service
of the Russian Federation, Vologda, Russian Federation
e-mail: tat-basina25@yandex.ru*

Received by the editorial office 31.01.2025

Revised by the author 10.02.2025

Accepted for publication 11.02.2025

Abstract

Aim. To describe the features of the relationship between the components of the emotional intelligence of convicted women and their personal characteristics.

Methodology. The study involved 60 convicts of the Federal Penitentiary Institution IK-28 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Perm Region. The following methods were used: psychodiagnostic methods (D. V. Lyusin's emotional intelligence test, R. Kettel's multifactorial personality questionnaire (13 PF), H. Shmishek's questionnaire), statistical data processing methods (calculation of the Spearman correlation coefficient).

Results. It was revealed that convicted women with a low level of emotional intelligence are characterized by such personality traits as low empathy, conflict, anxiety, increased emotional excitability, suspicion, caution and low activity.

Research implications. The obtained research results can be used by practical psychologists in the course of accompanying the process of adaptation and re-socialization of convicts into society.

Keywords: emotional intelligence, personal characteristics, convicted women, drug trafficking

For citation: Basina, T. A. (2025). The relationship between emotional intelligence and personal characteristics of convicted women. In *Psychological sciences*, 2, 6–20. DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2-6-20

Введение

Уголовно-исполнительная система призвана осуществлять не только исполнение наказаний, но и охрану здоровья осуждённых. Получение психологической помощи относится к

перечню прав осуждённых, которым они могут воспользоваться по своему желанию. Задача психологической службы учреждения заключается в обеспечении адаптации осуждённых к условиям лишения свободы, помощь в решении их психологических проблем

в период отбывания наказания и подготовка осуждённых к освобождению. От эффективности психологического сопровождения во многом зависит успешность постпенитенциарной проба́ции. Нахождение в местах лишения свободы для многих осуждённых является стрессом, что отражается в первую очередь на их эмоциональной сфере и приводит к снижению настроения, депрессивным состояниям, повышению тревожности. Особую важность при этом приобретает исследование эмоционального интеллекта личности.

Эмоциональный интеллект – это «способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий» [24, р. 210–211]. Развитие этих способностей обеспечивает эффективное межличностное взаимодействие и успешность человека. В большинстве исследований подчёркивается, что развитый эмоциональный интеллект обеспечивает поддержание общего психологического благополучия и успешную адаптацию человека в быстроменяющемся современном мире. Изучение взаимосвязей эмоционального интеллекта с другими характеристиками личности позволяет лучше понять, каким образом развитие способностей распознавания эмоции приводит к изменению личностных характеристик человека.

Понятие эмоционального интеллекта изучалось такими зарубежными учёными, как Дж. Мейер, П. Сэловей, Д. Гоулман, Р. Бар-Он и др. [6; 7; 23; 24; 25]. Одним из первых упоминал об эмоциональном интеллекте Дж. Гилфорд, рассматривая его как разновидность

социального интеллекта [22]. В отечественной психологии термин «эмоциональный интеллект» использовался И. Н. Андреевой, Г. Г. Гарсковой, О. В. Живицой, Д. В. Люсиным, М. А. Манойловой и др. [15]. Ряд учёных выделяют в нём четыре составляющие: эмоциональное восприятие, способность рассуждать, используя эмоции, способность понимать эмоции и способность управлять ими [8; 24]. Каждая из этих составляющих реализуется на уровне межличностного и внутриличностного взаимодействия. Современные исследования и психологическая практика свидетельствуют о том, что эмоциональный интеллект можно рассматривать в качестве прогностического критерия оценки эффективности адаптации в затруднённых условиях и толерантности в межличностном взаимодействии [16; 17].

Установлены некоторые взаимосвязи эмоционального интеллекта с личностными характеристиками. Исследования показывают, что люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта обычно обладают развитой эмпатией, успешнее разрешают конфликты и преодолевают разногласия в отношениях [20]. По мнению С. В. Фроловой и И. Ю. Елькиной, эмоциональный интеллект играет ключевую роль в управлении стрессом и адаптации к изменениям. Люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта чаще используют адаптивные стратегии совладания со стрессом, а также лучше контролируют свои эмоции [18]. Кроме того, они обычно имеют более высокий уровень психологического благополучия и удовлетворённости жизнью [9].

В исследованиях установлено, что эмоциональный интеллект связан с такими личностными характеристиками, как эмоциональная стабильность и тревожность (Л. А. Дикая, В. А. Егорова, Ю. В. Обухова), аспекты самоактуализации (О. В. Юрьева), лидерство (О. В. Белоконов), стрессоустойчивость (Н. Н. Демиденко, Л. А. Дубровина, О. В. Пирожкова), академическая успешность (Ю. А. Кочетова) и др. [2; 4; 5; 11; 21].

Согласно данным исследований, эмоциональный интеллект осуждённых отличается низким уровнем сформированности разных его компонентов (Т. А. Басина, М. Н. Бочкова, М. В. Овсянникова, М. А. Черкасова) [1; 3; 16; 17; 19]. При этом большинство исследований посвящено изучению осуждённых мужского пола, эмоциональный интеллект женщин и его взаимосвязи изучены явно недостаточно [1; 16].

Попадание в места лишения свободы закрепляет полученные взаимосвязи личностных черт с эмоциональным интеллектом. По мнению М. В. Минстер, И. И. Кутлубаева, женщины считаются сложным контингентом из-за высокой эмоциональности, большей подверженности пенитенциарному стрессу, более высокой частоте депрессивных состояний [12; 14]. В исследованиях отмечается импульсивность женщин, но в то же время апатичность и склонность к безразличию к собственной судьбе [10; 13]. При этом стоит отметить, что психологические особенности женщин, осуждённых за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, в литературе практически не представлены.

Таким образом, на личностные особенности осуждённых женщин влияют условия содержания в учреждении. Социальная изоляция и ограниченные социальные взаимодействия оказывают существенное влияние на проявления эмоционального интеллекта. Ограниченные ресурсы и ограниченный доступ к поддержке могут привести к недостаточной эмоциональной регуляции, что снижает эмоциональный интеллект и влияет на связанные с ним черты личности.

Результаты исследования и их обсуждение

Для проверки характера взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и личностными характеристиками осуждённых женщин нами было проведено эмпирическое исследование на базе исправительного учреждения ФКУ ИК-18 ГУФСИН России по Пермскому краю. В исследовании приняли участие 48 осуждённых женского пола. Возрастной диапазон опрошенных осуждённых – от 30 до 45 лет, осуждённые за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ. Для изучения эмоционального интеллекта использовалась методика Д. В. Люсина, для изучения личностных характеристик – методика Р. Кеттелла (13 PF) и опросник Х. Шмишека.

Распределение показателей эмоционального интеллекта в группе осуждённых представлено на рисунке 1.

Анализируя данные рисунка 1, можно сделать вывод о том, что в обследуемой группе осуждённых женщин преобладают высокие показатели по шкалам, связанным с межличностным (67%) и внутриличностным (58%) по-

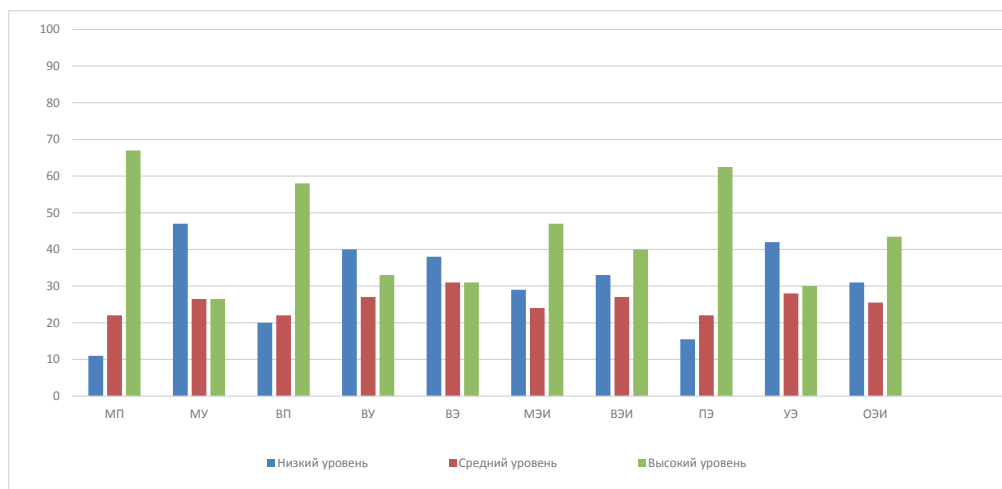

Рис. 1 / Fig. 1. Распределение показателей эмоционального интеллекта среди опрошенных женщин / Distribution of indicators of emotional intelligence among the surveyed women

Источник: данные автора.

ниманием эмоций. Способность к пониманию эмоций в целом находится на высоком уровне у 62,5% опрошенных.

Почти половина испытуемых (47%) имеют высокий уровень межличностного эмоционального интеллекта. Низкий уровень преобладает по показателям, связанным с управлением эмоциями. Так, почти половина опрошенных (47%) имеет низкий уровень управления чужими эмоциями, 40% – низкий уровень управления собственными эмоциональными состояниями.

Преобладающий общий уровень эмоционального интеллекта в группе опрошенных – высокий. Он отмечен у 43,5% женщин. Однако низкий уровень общего эмоционального интеллекта встречается у третьей части опрошенных (31%).

Таким образом, в результате исследования было установлено, что женщины, осуждённые за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, отличаются высоким

уровнем понимания эмоций и низким уровнем управления эмоциями. Они хорошо распознают собственные эмоциональные состояния и чувствительны к эмоциям других, но при этом отличаются низким самоконтролем, не могут скрывать собственные эмоции, долго им поддаются и плохо управляют эмоциями других людей, не учитывают их в межличностных отношениях, что может затруднять межличностное взаимодействие.

Результаты изучения акцентуаций характера по методике Х. Шмишека представлены на рис. 2.

По результатам, представленным на рисунке 2, мы можем отметить, что высокий уровень выраженности акцентуаций преобладает по шести шкалам из десяти, имеющихся в методике. В исследуемой группе преобладают высокие показатели в демонстративной, застревающей, дистимической, циклотимической, аффективно-экзальтированной, эмотивной акцентуациях

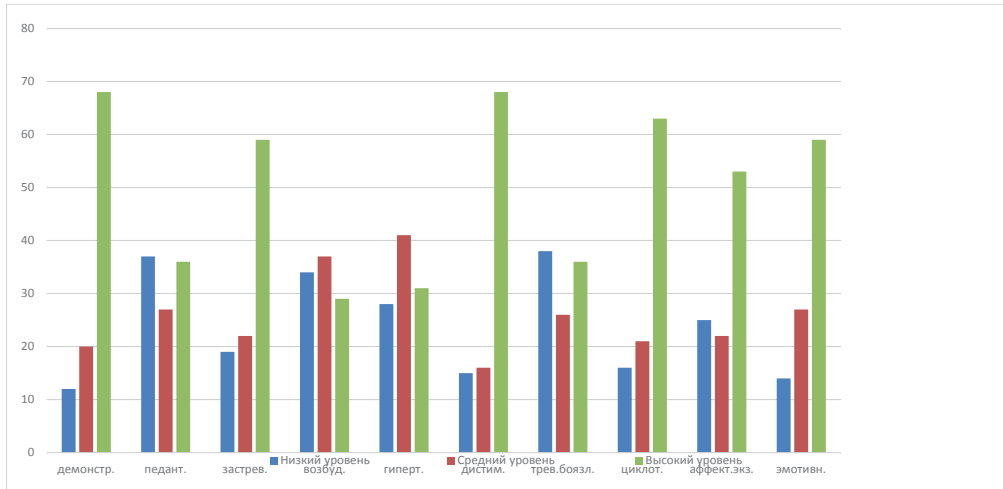

Рис. 2 / Fig. 2. Распределение показателей акцентуаций характера в исследуемой группе / Distribution of character accentuation indicators in the study group

Источник: данные автора.

характера. Данные акцентуации встречаются у большей части опрошенных.

Преобладающими у опрошенных женщин являются демонстративная и дистимическая акцентуации. Они свойственны двум третям осуждённых (68%). Испытуемые отличаются артистичностью, демонстративностью, склонностью к манипулированию, завистливостью, ревнивостью к чужим успехам, жадной вниманием окружающих, при этом пессимистическим настроением, замкнутостью, пассивностью.

63% опрошенных часто проявляют циклотимическую акцентуацию, что выражается в чередовании периодов повышенного и пониженного настроения. Во время фазы повышенного настроения у них могут наблюдаться вспышки гнева и конфликтность. В период спада проявляются апатия, вялость, непоследовательность действий и чрезмерная обидчивость. С учётом предыдущих данных можно предполо-

жить, что у обследуемых преобладает чаще пониженное настроение.

Чуть больше половины опрошенных (59%) имеют высокий уровень выраженности застревающей и эмотивной акцентуаций, что характеризует их как обидчивых, настойчивых и упрямых, ориентированных на собственные цели, а не на цели группы, ранимых и зависимых от внешних условий и взаимоотношений со значимыми людьми, трудно переживающих неудачи.

У 53% опрошенных преобладает высокий уровень аффективно-экзальтированной акцентуации, что указывает на лабильность их эмоциональных состояний, лёгкость возникновения сильных эмоций и склонность к эмоциональным крайностям. В периоды подавленности такие женщины вспыльчивы, агрессивны и конфликтны.

Таким образом, согласно данным методики Х. Шмишека, опрошенные женщины характеризуются такими особенностями личности, как на-

стойчивость, пессимизм, ранимость, вспыльчивость, обидчивость, завистливость, конфликтность, преобладание пониженного настроения, склонность к манипулированию.

Результаты изучения личностных особенностей по методике многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (форма 13PF) представлены на рисунке 3.

По данным рисунка 3 можно сделать вывод, что у женщин, осуждённых за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, преобладает высокий уровень выраженности таких черт личности, как эмоциональная чувствительность, доминантность, подозрительность, напряжённость, независимость, восприимчивость к новому, тревожность. Так, более трети

осуждённых (68%) демонстрируют высокий уровень эмоциональной чувствительности, что несколько противоречит данным, полученным по методике Д. В. Люсина. Полученные результаты можно объяснить тем, что осуждённые хорошо понимают эмоциональные состояния и в этом плане им помогает эмоциональная восприимчивость, способность к сопереживанию и пониманию других людей, при этом они плохо управляют эмоциями, что сказывается на показателях общего уровня эмоционального интеллекта.

Более половины осуждённых (59%) имеют высокий уровень подозрительности, осторожности, отличаются доминантностью и самоуверенностью, мужскими чертами характера, высокой напряжённостью и взвинченно-

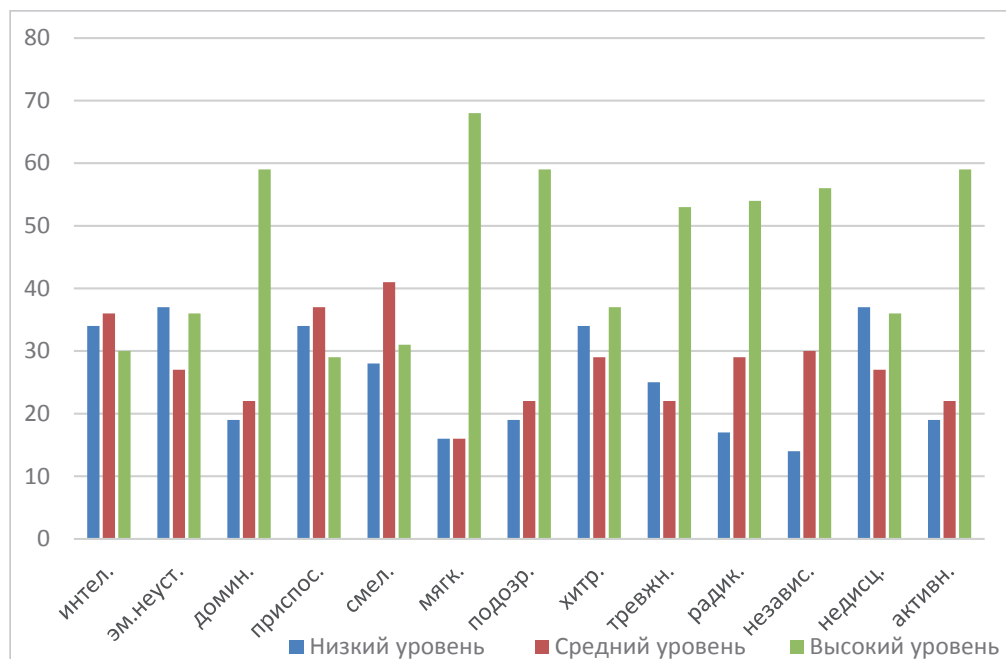

Рис. 3 / Fig. 3. Распределение выраженности личностных особенностей по уровням в исследуемой группе / The distribution of the severity of personality traits by levels in the study group

Источник: данные автора.

стью, импульсивностью в поведении, склонны к агрессии, конфликтным ситуациям и асоциальным поступкам. Чуть реже встречаются у опрошенных женщин (53-56%) высокий уровень независимости, ориентация на собственное мнение, при этом в эмоциональной сфере – чувствительность, впечатлительность и эмоциональная лабильность, склонность к тревожности, депрессивность и пессимизм.

Таким образом, по результатам методики Р. Кеттела, опрошенные характеризуются такими личностными особенностями, как повышенная чувствительность, тревожность, но при этом независимость, самоуверенность, авторитарность, критическая настроенность, самостоятельность, высокая напряжённость.

Для установления характера взаимосвязи между компонентами эмоционального интеллекта и личностными характеристиками осуждённых мы использовали статистический метод корреляционного анализа Спирмена. Значимые взаимосвязи представлены в таблице 1.

В результате были установлены значимые отрицательные корреляционные связи между общим уровнем эмоционального интеллекта и такими акцентуациями характера осуждённых, как тревожно-боязливый тип, возбудимый, педантичный тип, а также положительная связь с циклотимическим типом акцентуации.

Полученные взаимосвязи показывают, что чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем ниже уровень тревожности, возбудимости и склонности к педантичности, возможна частая смена настроения и активности у осуждённых. Осуждённые с высоким уровнем эмоционального интеллекта характеризуются низким уровнем тревожности и неуверенности в себе, некоторой безответственностью, но самоконтролем, низкой импульсивностью и конфликтностью, любят изменения и легко могут к ним приспособиться, общительны, находчивы в стрессовых ситуациях, терпимы к окружающим.

Осуждённые же с низким уровнем эмоционального интеллекта отличаются

Таблица 1 / Table 1

Значимые корреляционные связи между компонентами эмоционального интеллекта и типами акцентуаций характера испытуемых / Significant correlations between the components of emotional intelligence and the types of character accentuation of the subjects

ЭИ	Тип акцентуаций характера						
	тревожн.	циклотим.	возбуд.	педант.	застрев.	эмотивн.	афф.-экз.
1. ОЭИ	-0,8**	0,8**	-0,6**	-0,5**			
2. МЭИ	-0,33*						
3. ВЭИ		0,3*		-0,31*			
4. ПЭ		0,3*		-0,45**			
5. УЭ	-0,4**			0,4**	-0,5**	-0,47**	0,63**

Примечание: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$

Источник: данные автора.

ся, наоборот, высокой тревожностью и низкой самооценкой, резкостью и грубостью, раздражительностью, агрессивностью, излишней аккуратностью и приверженностью к порядку, стремлением постоянно контролировать ситуацию и низким самоконтролем, могут проявлять резкие всплески плохого настроения. Согласно результатам методики «ЭмИн» Д. В. Люсина, подобные личностные особенности встречаются у 31% опрошенных женщин, осуждённых за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Расчёт взаимосвязи между другими показателями эмоционального интеллекта и акцентуациями характера осуждённых показал наличие значимых обратных корреляционных связей межличностного эмоционального интеллекта и тревожной акцентуации характера осуждённых женщин, внутриличностного эмоционального интеллекта с педантичной и циклотимической акцентуациями. Понимание эмоций осуждённых отрицательно взаимосвязано с педантичностью и положительно с циклотимической акцентуацией характера, то есть чем лучше осуждённые понимают эмоции, тем

они менее требовательны к порядку, но склонны к перепадам настроения. Способность к управлению эмоциями отрицательно связано с застреванием, возбудимостью, тревожностью и эмоциональностью, а положительно – с педантичностью и аффективной экзальтированностью. Чем хуже осуждённые управляют эмоциями, тем выше их тревожность, эмоциональность, возбудимость и обидчивость. Учитывая тот факт, что управление эмоциями находится на низком уровне у 42% опрошенных, можно предположить, что в их поведении часто проявляются описанные черты личности.

Расчёт коэффициента корреляции между отдельными параметрами эмоционального интеллекта осуждённых женщин и их личностными чертами по методике Р. Кеттелла показал наличие большого количества взаимосвязей. Значимые взаимосвязи представлены в табл. 2.

Больше всего выявлено взаимосвязей управления эмоциями с личностными характеристиками, такими как интеллект, эмоциональная устойчивость, принципиальность, эмоциональная чувствительность, тревож-

Таблица 2 / Table 2

Значимые корреляционные связи между компонентами эмоционального интеллекта и личностными характеристиками испытуемых / Significant correlations between the components of emotional intelligence and the personal characteristics of the subjects

	В	С	Е	Г	И	Л	О	Q1	Q2	Q3	Q4
1. ОЭИ	0,6**	0,7**			0,7**	-0,8**	-0,6**				0,7**
2. МЭИ	0,3*	0,4**			0,3*	-0,3*		0,3*			
3. ВЭИ			0,5**						-0,4**		0,3*
4. ПЭ						-0,4**	-0,4**				0,3*
5. УЭ	0,5**	0,6**		0,5**	0,6**		-0,7**			0,6**	

Примечание: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$

Источник: данные автора.

ность и высокий контроль эмоций осуждённых женщин.

Способность к пониманию эмоций осуждённых связана с подозрительностью, тревожностью и высокой активностью. Обнаружены взаимосвязи внутриличностного эмоционального интеллекта с доминантностью, независимостью и высокой активностью. Межличностный эмоциональный интеллект женщин, осуждённых за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, оказался взаимосвязан с эмоциональной устойчивостью, интеллектуальностью, мягкостью, подозрительностью, тягой к новому.

В целом, выявлены значимые обратные корреляционные взаимосвязи между общим уровнем эмоционального интеллекта и такими личностными характеристиками, как подозрительность и тревожность, и прямая взаимосвязь с эмоциональной чувствительностью, напряжённостью, интеллектуальностью и эмоциональной устойчивостью осуждённых. Полученные взаимосвязи показывают, что чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем ниже уровень подозрительности и тревожности у осуждённых и выше эмоциональная чувствительность, эмоциональная устойчивость, уровень интеллекта и активность.

Исходя из полученных результатов, женщины, осуждённые за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, с высоким уровнем эмоционального интеллекта отличаются уживчивостью, спокойствием, уверенностью в себе, они легко ладят с другими людьми, проявляют к ним чувствительность, эмоционально

стабильны, активны в деятельности и имеют высокий уровень интеллекта.

Осуждённые с низким уровнем эмоционального интеллекта, наоборот, будут характеризоваться как подозрительные, эгоистичные, осторожные, тревожные, вспыльчивые, ленивые, чёрствые к другим людям. Полученные данные свидетельствуют о том, что такие женщины могут столкнуться с трудностями в контроле своих эмоций и импульсивностью, что может привести к конфликтам. У них возможны трудности в социальной адаптации из-за неспособности эффективно справляться со стрессовыми ситуациями. Кроме того, женщины могут испытывать сложности в решении интеллектуальных задач, что затрудняет их взаимодействие с окружающими.

Таким образом, согласно результатам исследования, было выявлено, что женщины, осуждённые за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, имеющие низкий уровень эмоционального интеллекта, отличаются низким уровнем общего интеллекта, низкой эмоциональной чувствительностью, высокой тревожностью и низкой активностью, высокой подозрительностью, плохим эмоциональным контролем, низкой эмоциональной устойчивостью. Установленные взаимосвязи показывают, что низкий уровень эмоционального интеллекта может сочетаться с трудностями в социальной адаптации и установлении межличностных отношений с другими людьми, склонностью к конфликтам и безразличию к окружающим, высокой тревожностью.

Полученные результаты позволяют понять профиль личности осуждённых женщин, что может быть полезным

для разработки программ реабилитации и ресоциализации осуждённых в общество через развитие у них компонентов эмоционального интеллекта. Выявленные взаимосвязи позволяют предположить, что повышение уровня эмоционального интеллекта и развитие его компонентов у осуждённых женщин может иметь положительное влияние не только на их межличностные отношения, но и на формирование позитивных качеств личности.

Заключение

В результате исследования было установлено, что у женщин, осуждённых за преступления в сфере незаконного оборота наркотических веществ, преобладает высокий уровень понимания эмоциональных состояний, но низкий уровень управления эмоциями, как своими, так и чужими. Треть опрошенных испытывают сложности с самоконтролем нежелательных эмоций, отличаются повышенной возбудимостью и импульсивностью. Выявлено, что у трети опрошенных женщин преобладает низкий уровень развития эмоционального интеллекта в целом. Полученные данные указывают на то, что осуждённые испытывают трудности с поддержанием положительных эмоций, плохо справляются с негативными переживаниями, имеют низкую устойчивость к фрустрации, не способны выражать негативные эмоции без всплеска агрессии, демонстрируют внутреннюю и внешнюю агрессию, а также страдают от социальной тревожности, что может приводить к конфликтам.

В исследовании также установлено, что у опрошенных преобладают такие личностные характеристики, как вы-

сокая чувствительность, злопамятность, конфликтность, тревожность, депрессивность, подозрительность, самоуверенность, стремление к новому, демонстративность. Возможно, полученные результаты связаны с характером совершённых данной исследуемой группой преступлений. Выявленные личностные характеристики могут негативно отражаться на жизни осуждённых женщин в местах лишения свободы, препятствовать их успешной ресоциализации в общество.

Личностные особенности осуждённых женщин взаимосвязаны с уровнем их эмоционального интеллекта. Так, осуждённые женщины с низким уровнем эмоционального интеллекта будут иметь низкий уровень эмпатии, проявлять конфликтность, эмоциональную возбудимость, тревожность, подозрительность и осторожность, низкую активность в труде и культурно-досуговой деятельности. Женщины, осуждённые за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, имеющие высокий уровень эмоционального интеллекта, отличаются высокой чувствительностью, доверчивостью, эмоциональной устойчивостью, большей уверенностью в себе, высокой активностью и высоким уровнем интеллекта, что позволяет им успешнее справляться с проблемными ситуациями и эффективнее решать повседневные задачи.

Полученные результаты исследования могут использоваться в психологической работе с женщинами, осуждёнными за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. В качестве рекомендаций можно предложить оказывать дополнительную эмоциональную поддержку женщинам с низким уровнем эмоционального ин-

теллекта, привлекать их к участию в творческих мероприятиях, досуговой деятельности, чаще хвалить, не переводить в другой отряд без крайней необходимости и привлекать их к участию в групповых психокоррекционных мероприятиях.

Задачи психокоррекции могут быть направлены на развитие у осуждённых способностей к управлению собственными эмоциональными состояниями, что будет способствовать повышению общего уровня их эмоционального интеллекта и коррекции негативных личностных особенностей, связанных с ними. Через развитие самоконтроля,

навыков эмпатии, внимания к эмоциям окружающих, заботу о собственном эмоциональном состоянии осуждённые женщины смогут повысить свой эмоциональный интеллект и развить связанные с ним личностные особенности, такие как уверенность в себе, низкая тревожность, эмоциональная устойчивость, вера другим людям. Полученные результаты могут способствовать снижению числа конфликтов и улучшению межличностных отношений в коллективах осуждённых, повышению общего уровня психологического благополучия личности и успешности в жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басина Т. А. Особенности эмоционального интеллекта осуждённых женщин // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85. Ч. 3. С. 403–407.
2. Белоконь О. В. Эмоциональный интеллект и феномен лидерства: эксперимент «Строим вместе» // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 3. С. 137–144.
3. Бочкова М. Н. Эмоциональный интеллект и креативность: связь и взаимодействие на примере разных категорий осуждённых // Психология и право. 2020. Т. 10. № 1. С. 92–102. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100108>.
4. Демиденко Н. Н., Борисова С. В. Стрессоустойчивость и эмоциональный интеллект как базовые компетентностью характеристики личности субъекта профессиональной деятельности продаж // Психология труда и управления в современной России: организация, руководство и предпринимательство. Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 20-летию факультета психологии и социальной работы (Тверь, 29–31 мая 2014 года). Тверь: Тверской государственный университет, 2014. С. 157–164.
5. Дикая Л. А., Обухова Ю. В., Егорова В. А. Особенности взаимосвязей эмоционального интеллекта и личностных черт у социально активных студентов // Российский психологический журнал. 2020. № 4. Т. 17. №4. С. 34–48.
6. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект: почему он может значить больше, чем IQ / пер. с англ. А. П. Исаева. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 544 с.
7. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Паблишерз, 2023. 301 с.
8. Ишадова Дж. М., Нурмырадова Ч. Ш., Гелдиева С. К. Эмоциональный интеллект: как мы воспринимаем, оцениваем, выражаем и контролируем эмоции // Вестник науки. 2023. № 5 (62). С. 518–523.
9. Кобазова Ю. В. Эмоциональный интеллект и психологическое благополучие студентов педагогических специальностей ТИ(Ф) СВФУ // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 5А. С. 47–55. DOI:

- 10.34670/AR.2022.13.65.008.
10. Кораблева А. С. Психологические особенности личности осуждённых женщин // Евразийская педагогическая конференция: сборник статей IV Международной научно-практической конференции (Пенза, 15 ноября 2019 года). Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 168–170.
 11. Кочетова Ю. А. Эмоциональный интеллект старших подростков: монография. М.: МГППУ, 2021. 104 с.
 12. Кутлубаев И. И. Личность осуждённых женщин // Молодой учёный. 2020. № 11 (301). С. 120–122.
 13. Максимова Р. В. Теоретические подходы к пониманию психологических особенностей женщин, осуждённых повторно // 2023. NovaInfo. №137. С. 174–176.
 14. Минстер М. В. Пенитенциарный стресс у женщин и его отрицательное воздействие на процесс исправления // Вестник Кузбасского института. 2019. № 2 (39). URL: <https://ki.fsin.gov.ru/vestnik> [сайт] (дата обращения: 29.01.2025).
 15. Наймушина Л. М. История становления понятия «эмоциональный интеллект» в психологической науке // Педагогика: история, перспективы. 2020. № 4. С. 63–71.
 16. Овсянникова М. В. Психологические проблемы изучения и повышения эмоционального интеллекта осуждённых женского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях: монография. Рязань: Коняхин А. В., 2020. 180 с.
 17. Овсянникова М. В., Поздняков В. М. Динамика и детерминация эмоционального интеллекта у осуждённых женского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 283–290.
 18. Фролова С. В., Елькина И. Ю. Особенности эмоционального интеллекта и копинг-стратегий у студентов медицинских специальностей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 5А. С. 145–154. DOI: 10.34670/AR.2021.93.34.016.
 19. Черкасова М. А. Особенности эмоционального интеллекта у мужчин, осуждённых за насильственные виды преступлений // Пенитенциарная наука. 2019. № 3. С. 422–427.
 20. Эделева Е. М. Эмоциональный интеллект и его роль в межличностных отношениях // Вестник науки. 2024. № 11 (80). С. 834–840.
 21. Юрьева О. В. Эмоциональный интеллект и особенности самоактуализации личности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 1. С. 55–65.
 22. Якимова З. В. Эмоциональный интеллект в деятельности сотрудников органов внутренних дел // АНИ: педагогика и психология. 2020. № 4 (33). С. 412–419.
 23. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI) (Модель эмоционально-социального интеллекта (ESI) Бар-Она) // Psicothema. 2006. № 18. С. 13–25.
 24. Salovey P. Emotional intelligence (Эмоциональный интеллект) // Imagination, Cognition and Personality. 1990. № 9. С. 185–211.
 25. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Measuring Emotional Intelligence with the MSCEIT V2.0 (Измерение эмоционального интеллекта с помощью MSCEIT V2.0) // Emotion. 2003. № 3. № 1. С. 97–105.

REFERENCES

1. Basina, T. A. (2024). Features of emotional intelligence of convicted women. In: *Problems of modern pedagogical education*, 85, pt. 3, 403–407 (in Russ.).
2. Belokon, O. V. (2008). Emotional intelligence and the phenomenon of leadership: the “Building Together” experiment. In: *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*,

- 5 (3), 137–144 (in Russ.).
3. Bochkova, M. N. (2020). Emotional intelligence and creativity: connection and interaction using the example of different categories of convicts. In: *Psychology and Law*, 2020, 10 (1), 92–102 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100108>.
 4. Demidenko, N. N. & Borisova, S. V. (2014). Stress resistance and emotional intelligence as basic competence characteristics of the personality of the subject of professional sales activity. In: *Psychology of labor and management in modern Russia: organization, leadership and entrepreneurship. Proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Faculty of Psychology and Social Work (Tver, May 29-31, 2014)*. Tver, Tver State University publ., 2014, pp. 157–164 (in Russ.).
 5. Dikaya, L. A., Obukhova, Yu. V. & Egorova, V. A. (2020). Features of the relationship between emotional intelligence and personality traits in socially active students. In: *Russian Psychological Journal*, 4 (17), 34–48 (in Russ.).
 6. Goleman, D. (2016). *Emotional Intelligence: Why It May Matter More Than IQ*. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber publ. (in Russ.).
 7. Goleman, D., Boyatzis, R. & Makkm, E. (2023). *Emotional Leadership: The Art of Managing People Based on Emotional Intelligence*. Moscow: Alpina Publishers
 8. Ishadova, J. M., Nurmuradova, Ch. Sh. & Geldieva, S. K. (2023). Emotional Intelligence: How We Perceive, Evaluate, Express and Control Emotions. In: *Science Bulletin*, 5 (62), 518–523.
 9. Kobazova, Yu. V. (2022). Emotional intelligence and psychological well-being of students of pedagogical specialties of the TI(F) of NEFU. In: *Psychology. Historical and critical reviews and modern research*, 11 (5A), 47–55 (in Russ.). DOI: 10.34670/AR.2022.13.65.008.
 10. Korableva, A. S. (2019). Psychological characteristics of the personality of convicted women. In: *Eurasian Pedagogical Conference: collection of articles from the IV International Scientific and Practical Conference (Penza, November 15, 2019)*. Penza, Science and Education publ., pp. 168–170 (in Russ.).
 11. Kochetova, Yu. A. (2021). *Emotional intelligence of older adolescents: monograph*. Moscow, Moscow State Pedagogical University publ. (in Russ.).
 12. Kutlubaev, I. I. (2020). Personality of convicted women. In: *Young scientist*, 11 (301), 120–122 (in Russ.).
 13. Maksimova, R. V. (2023). Theoretical approaches to understanding the psychological characteristics of women convicted again. In: *NovaInfo*, 137, 174–176 (in Russ.).
 14. Minster, M. V. (2019). Penitentiary stress in women and its negative impact on the correction process. In: *Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2 (39). Available at: <https://ki.fsin.gov.ru/vestnik> (accessed: 29.01.2025) (in Russ.).
 15. Naimushina, L. M. (2020). History of the formation of the concept of "emotional intelligence" in psychological science. In: *Pedagogy: history, prospects*, 4, 63–71.
 16. Ovsyannikova, M. V. (2020). *Psychological Problems of Studying and Improving the Emotional Intelligence of Female Convicts Serving Sentences in Penal Colonies: monograph*. Ryazan: Konyakhin A. V. publ. (in Russ.).
 17. Ovsyannikova, M. V. & Pozdnyakov, V. M. (2019). Dynamics and Determination of Emotional Intelligence in Female Convicts Serving Sentences in Penal Colonies. In: *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 5, 283–290 (in Russ.).
 18. Frolova, S. V., Elkina, I. Yu. (2021). Features of Emotional Intelligence and Coping Strategies in Students of Medical Specialties. In: *Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research*, 10 (5A), 145–154 (in Russ.). DOI: 10.34670/AR.2021.93.34.016.
 19. Cherkasova, M. A. (2019). Features of emotional intelligence in men convicted of violent

- crimes. In: *Penitentiary science*, 3, 422–427 (in Russ.).
20. Edeleva, E. M. (2024) Emotional intelligence and its role in interpersonal relationships. In: *Bulletin of science*, 11 (80), 834–840 (in Russ.).
21. Yuryeva, O. V. (2019). Emotional intelligence and features of personality self-actualization. In: *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences*, 2019, 1, 55–65 (in Russ.).
22. Yakimova, Z. V. (2020). Emotional intelligence in the activities of employees of internal affairs bodies. In: *ANI: pedagogy and psychology*, 4 (33), 412–419 (in Russ.).
23. Bar-On, R. (2006). The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI). In: *Psicothema*, 18, 13–25.
24. Salovey, P. (1990) Emotional intelligence. In: *Imagination, Cognition and Personality*, 9, 185–211.
25. Mayer, D., Salovey, P. & Caruso, D. R. (2003). Measuring Emotional Intelligence with the MSCEIT V2.0. In: *Emotion*, 3, 1, 97–105.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Басина Татьяна Анатольевна (г. Вологда) – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации;
<https://orcid.org/0009-0005-9397-1651>; e-mail: tat-basina25@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana A. Basina (Vologda) – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof. of the Department of General and Pedagogical Psychology at the Faculty of Psychology and Law of the Higher School of Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia;
<https://orcid.org/0009-0005-9397-1651>; e-mail: tat-basina25@yandex.ru